

РЕКОНСТРУКЦИЯ БОГОСЛОВСКОЙ ГНОСЕОЛОГИИ ПРП. ПЕТРА (ДАМАСКИНА)

ЧАСТЬ 3: ФЕОРИЧЕСКАЯ ГНОСЕОЛОГИЯ*

Максим Александрович Горшенин

магистр богословия, магистр по общей лингвистике
соискатель кафедры богословия Московской духовной
академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
mgorshe.bremen@gmail.com

Для цитирования: Горшенин М. А. Реконструкция богословской гносеологии прп. Петра (Дамаскина). Ч. 3: Феорическая гносеология // Богословский вестник. 2025. № 3 (58). С. 218–236. DOI: 10.31802/GV.2025.58.3.011

Аннотация

УДК 2-587.7 (27-1)

Третья статья из цикла о гносеологии прп. Петра Дамаскина начинает исследование структуры мистико-гносеологического восхождения и посвящена двум аспектам отношения человеческого познания к Богу: онто-гносеологии и богословскому статусу высшего типа познания — духовного созерцания. Первый аспект раскрывается при изучении экзегетической методологии прп. Петра, которая оказывается у него не просто способом толкования священных текстов, но и способом познания тварного мира в метафизических основах его бытия — божественных скопосах («намерениях»), обуславливающих появление (творение), существование и целевую функцию предметов видимого и невидимого мира. Такой взгляд на онтологию делает мир и познание его средством восхождения к Богу и богопознанию и объясняет, почему главным путём достижения знания является откровение. Именно с этим связан второй вопрос, рассматриваемый в настоящей статье: о природе и происхождении мистических созерцаний. Здесь этот вопрос разбирается пока с самой общей и принципиальной точки зрения.

* *Продолжение.* 1-я часть опубликована: Горшенин М. А. Реконструкция богословской гносеологии прп. Петра (Дамаскина). Ч. 1: Прп. Пётр Дамаскин как гносеолог // БВ. 2025. № 1 (56). С. 95–112; 2-я часть опубликована: Горшенин М. А. Реконструкция богословской гносеологии прп. Петра (Дамаскина). Ч. 2: Антропология богопознания // БВ. 2025. № 2 (57). С. 185–206.

Ключевые слова: св. Пётр Дамаскин, догматическая интерпретация, феолическая гносеология, познание, Богопознание, экзегеза, онто-герменевтика, скопос, созерцание.

Статья поступила в редакцию 23.10.2025; одобрена после рецензирования 27.10.2025

The Reconstruction of the Theological Gnoseology of St. Peter Damascene. Part 3: Theoric Gnoseology**

Maxim A. Gorshenin

MA in Theology, MA in General Linguistics, University of Bremen
aspirant at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia
mgorshe.bremen@gmail.com

For citation: Gorshenin, Maxim A. "The Reconstruction of the Theological Gnoseology of St. Peter Damascene. Part 3: Theoric Gnoseology". *Theological Herald*, no. 3 (58), 2025, pp. 218–236 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.58.3.011

Abstract. The third article of the series devoted to St. Peter Damascene's gnoseology starts with the study of the structure of mystico-gnoseological ascent and is devoted to two aspects of the relation between human cognition and God, namely onto-gnoseology and theological status of the highest type of cognition, i.e. spiritual contemplation. The first aspect is revealed when studying St. Peter's exegetical methodology which, in his teaching, turns out to be not just a way of interpreting sacred texts, but also a way of cognition of the created world in the metaphysical foundations of its being — Divine skopoi («intentions»), determining the emergence (creation), existence, and purpose of the objects of the visible and invisible world. This view of ontology makes the world and its cognition a means of ascending to God and cognition of God and explains why the main path to acquiring knowledge is revelation. This is precisely related to the second question considered in this article: about the nature and origin of mystical contemplations. Here, this question is being examined so far from the most general and fundamental perspective.

Keywords: St. Peter of Damascus (Peter Damascene), dogmatic interpretaion, theoric gnoseology, cognition, knowledge, cognition of God, exegesis, onto-hermeneutics, skopos, contemplation.

The article was submitted on 10/23/2025; approved after reviewing on 10/27/2025

** *Continuation.* The first article was published: *Gorshenin M.A. The Reconstruction of the Theological Gnoseology of St. Peter Damascene. Part 1: St. Peter of Damascus as Gnoseologist // Theological Herald. 2025. № 1 (56). P. 95–112.* The second article was published: *Gorshenin M.A. The Reconstruction of the Theological Gnoseology of St. Peter Damascene. Part 2: Anthropology of God-Cognition // Theological Herald. 2025. № 2 (57). P. 185–206.*

«Все же это в точности знает Бог, <...> отчасти же (знает) и тот, кто, по благодати Божией, делом научился от Него и сподобился быть по образу и по подобию Его. Но говорящий, что знает сие как должно, от одного слуха, — обманывается: ибо ум человеческий без руководителя не может когда-либо взойти на небо, а не взошедши туда и не видев, не может сказать о чем-либо ему неведомом»¹.

Прп. Пётр Дамаскин

Введение

В предыдущих статьях² мы выявили гносеологический характер учения прп. Петра Дамаскина. Познание и богопознание являются для него и началом, и концом сотериологии, и вообще обратной стороной сотериологического процесса и аскетической деятельности. Мы видели, что святой отец различает несколько типов знания: информационное, опытное и мистическое, и что процесс усвоения знания требует от человека отказа от автономии своих разума и воли и представляет собой синергию человеческих усилий и сверхъестественного действия благодати. Если низшие познания достигаются через исцеление, при помощи благодати, гносеологических способностей человеческой природы, то высшие познания превышают природные возможности и могут быть лишь получены как дар от Бога. Наконец, мы выяснили, что подлинное познание сопряжено с радикальным изменением всего человека, не только сознания и памяти, и проявляется в трансформации и упорядочении всех сил души любовью к Богу и более того — в уподоблении человека Богу и вселении в него Святого Духа. Далее следует исследовать, как понимает прп. Петр путь и способ достижения, усвоения человеком познания, или, что то же, структуру мистического восхождения подвижника. Но для этого необходимо прежде всего уяснить отношение человеческого

- 1 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [6] // Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν νηπιτικῶν. Т. Γ'. Ἀθῆναι, 1991. Σ. 26:35 — 27:6. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. О четырех добродетелях души // Он же. Творения. Краткое изложение священного трезвения. Кн. 1. Москва, 2021. С. 64.*
- 2 *Горшенин М. А. Реконструкция богословской гносеологии прп. Петра (Дамаскина). Ч. 1: Прп. Пётр Дамаскин как гносеолог // БВ. 2025. № 1 (56). С. 95–112; Горшенин М. А. Реконструкция богословской гносеологии прп. Петра (Дамаскина). Ч. 2: Антропология богопознания // БВ. 2025. № 2 (57). С. 185–206.*

познания к Богу: во-первых, с точки зрения связи гносеологии с онтологией, а во-вторых, в перспективе мистической трансценденции.

1. Экзегеза и онтология. Герменевтика Богопознания

Картина гносеологической методологии и антропо-теологии познания и Богопознания у прп. Петра Дамаскина не будет полной без понимания принципов его экзегезы. Дело в том, что эти принципы не являются лишь инструментом построения св. отцом своей системы. Они — часть самой системы, и значение их выходит далеко за рамки толкования библейских и патристических текстов.

Герменевтические принципы прп. Петра равно применяются им к священным текстам и ко всему тварному миру, видимому и невидимому. Последний выступает у него как своеобразный текст, книга Божественного Откровения, которую надлежит толковать, постигая вложенные Творцом смыслы. Прп. Петру, как кажется, чуждо школьное противопоставление творческого Откровения библейскому как естественного сверхъестественному. М. Белявский видит здесь единый тип когнитивного созерцания (отождествляемый им с метафизической интуицией в философии). В этом «сложном и полном акте познания» раскрывается «тайна существования сотворенных вещей в соответствии с “замыслом Бога”», скрытым как в Писании, так и в творении³.

Прп. Пётр употребляет уже известный нам термин «намерения Божии» (*греч.* «σκοποί τοῦ Θεοῦ»), имея в виду творческие интенции Бога, телеологические смыслы, вложенные Им во всякое творение, подобно тому как они вложены Им во всякое изречение Священного Писания. Всё в мире оказывается знаком или символом, связующим человека с Божественной реальностью⁴. Получается, что познание вещей есть прежде всего познание этих Божественных намерений; ни одно чувственное и духовное явление не может быть рассматриваемо автономно, а значит, подлинное познание может быть только религиозным.

Невозможно не заметить здесь параллели с учением о логосах тварей — Божественных идеях, «сущностных смыслах» и «извечных

3 См.: Bielawski M. Sguardo contemplativo: Saggio su Pietro Damasceno, autore filocalico. Veruccio, 2008. P. 79.

4 Мы уже приводили слова св. отца о том, что обладающий ведением находит во всём содействие к спасению и к прославлению Бога. См.: *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XXII* // Φιλοκαλία. Т. Г'. Σ. 155:14–16. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 22: О духовной радости // *Он же.* Творения. Кн. 2. С. 376.

причинах» каждого тварного существа, «идеях-волениях» Бога (прп. Иоанн Дамаскин), «вызывающих к бытию всю тварь и призывающих её к Богу»⁵. Это не атрибуты Божественной Сущности, как у Платона, но творческие «глаголы» Божии, сообщающие твари всю её онтологическую реальность и конкретность, «модус причастности тварного Божественным энергиям»⁶. Для всего существующего есть своё «слово», определяющее норму его бытия, и именно так провидят святые всю природу «в своем бесстрастном созерцании» — «как некое “музыкальное согласие”», слыша в каждом творении «слово Слова», пребывающее вовек⁷. Наиболее глубоко развито учение о логосах в наследии прп. Максима Исповедника, для которого весь мир есть «книга неписанного Откровения» и задача познания и созерцания состоит именно в том, чтобы «распознать в мире его первотворческие основания», Божественные логосы, через причастие которым мир и стоит, представляя собой систему изначальных Божественных изволений и образов⁸. Но достичь созерцания Слова-Творца в творении возможно только через подвиг, очищающий ум и открывающий всё в новом свете⁹.

Такой взгляд на онтологию характерен и для прп. Петра, хотя вместо термина λόγος он, как мы сказали, обычно использует σκόπος¹⁰ и развивает свои онтогносеологические положения прежде всего в экзегетическом контексте, точнее — отталкиваясь из экзегетической проблематики. Начиная говорить о принципах понимания Писания, он всякий раз расширяет границы приложимости этих принципов на все предметы тварного мира, которые предстают как семиотическая реальность и открывают путь к богопознанию¹¹. Всё для него есть Божий текст, именно в силу того, что все вещи созданы Богом и созданы с определёнными «намерениями», которые нужно познать. Можно поэтому говорить об онтогерменевтике прп. Петра. И действительно,

5 Лосский В. Н. Догматическое богословие // БТ. 1972. № 8. С. 147–148.

6 Там же. С. 146, 148.

7 Там же. С. 148.

8 Флоровский Г., прот. Восточные отцы V–VIII вв.: Из чтений в Православном богословском институте в Париже. Париж, 1931. С. 204–205.

9 Там же. С. 205. Подобным же образом мыслит и Евагрий.

10 Обратим внимание, что прп. Пётр, сильно опирающийся на Евагрия и прп. Максима, тем не менее свободно вводит свою терминологию. Это очередной раз свидетельствует о том, что нашего автора нельзя считать простым компилятором. Взяв многое у предшественников, он строит всё же собственную систему, хотя и остаётся в рамках традиции.

11 И это как по причине их индексного характера (результаты действий указывают на Первопричину), так и в силу интенциональной нагрузки.

он, по сути, отождествляет а) созерцание сущего, т. е. творений, в соответствии с естеством (κατὰ φύσιν) и б) постижение скопосов¹², т. е. намерений Божих, описывая то и другое как один и тот же тип познания («διόρασις» — «рассмотрение»), фактически сближая понятия естества (φύσις, иногда даже λόγος) вещей и Божественного намерения (σκοπός)¹³.

Тот факт, что познание тварных реальностей заключается не в прямом соединении с предметами (к этому человек если и призван, то лишь для возглавления «всеединства» твари в её устремлении к Богу), но в постижении замысла Бога о каждой твари — этот факт не делает религиозного познания твари неким внешним, поверхностным актом, не сводит его к усвоению — как бы вместо подлинной сущности предмета — некой идеи, внешней по отношению к самой вещи. Напротив, именно Божественный скопос и составляет единственную объективную истину о предмете и его сущности.

С эпистемологической точки зрения, истинное знание, соответствующее божественным скопосам, избегает шести гносеологических крайностей, или «сетей дивольских», окружающих «правое намерение» (греч. «τὸν ὀρθὸν σκοπόν»)¹⁴. Эти крайности суть: 1) возношение самоуверенностью, мнением о своей мудрости (превышение), 2) нечаяние достигнуть знания, своеобразный агностицизм (ниже «правого намерения»), 3) отвращение и ненависть к вещам (уклонение направо), 4) пристрастие, или неразумная привязанность (уклонение налево), 5) нерадение о познании («внутри правого намерения»), 6) любопытство и неразумная пытливость, дерзостное искание преждевременного знания (вне «правого намерения»)¹⁵. Бесстрастное созерцание вещей, свободное от этих гносеологических ошибок, прп. Петр называет помыслом ангельским¹⁶, противопоставляя его (подобно прп. Максиму)

- 12 Мы будем употреблять этот термин и в русской транскрипции, как употребляется и термин «логос».
- 13 *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae* XI, XXIV // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 139:36.40; 163:10–13. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 11: О рассуждении; Слово 24: О том, как человек приходит в чувство и познает полезное // *Он же.* Творения. Кн. 2. С. 339, 396.
- 14 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [17] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 53:15–16. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* О шестом познании // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 128.
- 15 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [17] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 53:21–27; ср.: Σ. 56:26–28. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* О шестом познании // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 128–129; ср.: С. 136.
- 16 Потому что такому созерцанию научают земнородных, умерших для мира, Ангелы (*Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [17] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 53:19–21. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* О шестом познании // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 128). Так (несколько вольно)

помыслу человеческому — простой мысли о предмете — и помыслу демонскому, складывающемуся из мысли о предмете и страсти (идолопоклоннической любви либо ненависти и хулы на Божии творения)¹⁷.

По-видимому, в понимании прп. Петра Божественные намерения в принципе неисчерпаемы. Хотя это не сказано эксплицитно, однако сам автор ставит множественность смыслов в связь с непостижимостью Бога¹⁸ и беспредельностью Его премудрости, почему и настаивает на том, что даже «святые познают не всякое намерение Божие относительно каждой вещи» или библейского изречения (а даже из познанного не всё предают писанию, сообразуясь с пользой или немощью читателей). Человек не может постичь всех намерений Божиих, тем более сразу; но, постепенно очищаясь, познаёт по благодати сначала одно-два из таинств, заключающихся в некоем изречении; по мере же дальнейшего очищения сподобляется и нового, высшего разумения, приходя в недоумение и удивление от благодати и премудрости Божиих, «в страх и трепет пред *Богом разумов* (1 Цар. 2, 3)». Эта множественность Божественных скопосов для каждого изречения или каждой вещи является одной из причин кажущихся разногласий в святоотеческих толкованиях¹⁹.

Признание принципиальной многоплановости и многоуровневости смысла Писания (и вообще всякого явления) есть проявление доверия Писанию. Ведь и функции одной и той же земной вещи могут быть разнообразны: прп. Петр приводит в пример одежду, о которой один скажет, что она греет, другой — что украшает, третий — что покрывает.

переводит это место на русский язык архим. Ювеналий (Половцев). Г. Питерс понимает иначе: «Это — знание, преподаваемое теми земнородными Ангелами, которые умертвили себя миру». См.: *Peters G. «A Treasury of Divine Knowledge and Wisdom»: The Twelfth-Century Byzantine Spiritual Theology of Peter of Damascus. PhD Thesis in Theology. Toronto, 2003. P. 134.*

- 17 См.: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [17] // *Φιλοκαλία*. Т. Г'. Σ. 52:31–53:14. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. О шестом познании // Он же. Творения*. Кн. 1. С. 127–128.
- 18 Так же понимает это и М. Белявский: в основе всех рассуждений св. Петра о Писании он усматривает «капофатический тон», ибо Писание открывает дверь «в бесконечность и непостижимость Бога». Потому прогресс в познании Бога через Писание (а значит, и в толковании священного текста) — бесконечен, раскрывает всё новые смыслы, и «каждый комментарий остается лишь шагом на пути к неограниченному знанию». См.: *Bielawski M. Sguardo contemplativo*. P. 72.
- 19 См.: *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XXIII* // *Φιλοκαλία*. Т. Г'. Σ. 156:14–22; 157:2–18. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 23: О Божественных Писаниях, что в них нет разногласия // Он же. Творения*. Кн. 2. С. 379–381.

Так как всё это свидетельствуется и Писанием, и природой вещей, то все трое постигли Божественные намерения об одежде — в отличие, например, от утверждающего, будто одежда служит для грабежа²⁰.

Поскольку и Писание, и всё творение представляет собой книгу Божия Откровения, то неудивительно, что основной принцип онтогерменевтики прп. Петра — ревелативный, ведь настоящим знанием обладает один Бог, знающий, что для чего Он создал или сказал²¹. «Никто не знает смысла встретившегося изречения, иначе как по откровению (δι' ἀποκαλύψεως)», настаивает св. отец. Всякое высказывание, даже человеческое, имеет скрытое намерение, и объяснить его может только сам сказавший. Подлинным, а не гипотетическим, толкованием обладает поэтому лишь тот, кому *Сын хочет открыть* (см. Мф. 11, 27), ибо *Дух дышит, где хочет* (Ин. 3, 8)²². Если и познание вещей есть познание вложенных в них Божиих скопосов, то ясно, что для тварного существа познание мира возможно единственно через откровение.

Однако сподобиться такого откровения о подлинном смысле Божиих слов и дел может не всякий, а только приготовивший себя соблюдением заповедей. На очищенном сердце, как на чистой дощечке, Господь начертывает Свои учения (δόγματα)²³, поэтому второй герменевтический принцип прп. Петра — этико-аскетический. Искать Божии смыслы должно «блаженным плачем», т.е. «деланием страха, чрез которое

- 20 См.: *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XXIII* // Φιλοκαλία. Т. Г'. Σ. 156:27 – 157:2. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 23: О Божественных Писаниях, что в них нет разногласия // *Он же.* Творения. Кн. 2. С. 379–380.
- 21 Рассуждая несколько схоластично, можно разделить, сказав, что знание Богом твари обусловлено не только Его всеведением, но и творческой причинностью. В последнем отношении Божие знание с логической точки зрения не столько последует, сколько предшествует бытию тварей, причём не в силу предведения, но именно в силу авторства: Бог знает тварь не только потому, что знает всё прежде бытия, но и потому, что Сам является её Автором.
- 22 См.: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae [39]* // Φιλοκαλία. Т. Г'. Σ. 96:11–27. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* О том, что частое напоминание Божественного Писания не есть многословие // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 235–236; *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XXIII, XXIV* // Φιλοκαλία. Т. Г'. Σ. 156:8–14; 163:17–19. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 23: О Божественных Писаниях, что в них нет разногласия; Слово 24: О том, как человек приходит в чувство и познает полезное // *Он же.* Творения. Кн. 2. С. 378–379, 396.
- 23 См.: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae [25]* // Φιλοκαλία. Т. Г'. Σ. 68:29–32. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* О рассуждении // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 165. — Прп. Петр ссылается на свт. Василия Великого.

бывает откровение тайн»²⁴. Это означает духовно-нравственную жизнь в борьбе со страстями, в *упразднении* (Пс. 45, 11)²⁵ и внимании, соединённую со всегдашней Давидовой мольбой о *сердце чистом* и *духе правом* (Пс. 50, 12), за что человек сподобляется мистического познания (см. выше — «откровение тайн») — наития Святого Духа, как сподобились того апостолы в третий час дня Пятидесятницы. Не соблюдающий этого принципа не достигает просвещения; он может мнить себя понимающим что-либо, но это есть лжеименное знание, худшее самого незнания, ибо, по слову Златоуста, не поддаётся исправлению. Именно такое самомнение и лишает возможности что-либо знать; больше того, даже познанное *отнимется* за гордость; смиренно же признающему своё неведение *дано будет и приумножится* (см. Мф. 13, 12), как то и было у святых²⁶.

М. Белявский отмечает, что с точки зрения современной библеистики в рассуждениях прп. Петра мало основательности: вопросы текстологии, правильности перевода (Ветхого Завета), проблемы разночтений не существуют для него; он просто использует доступный ему греческий текст²⁷. Белявский также с удивлением обнаруживает, что Писание для прп. Петра в принципе не является обязательным для спасения²⁸. В этом, надо заметить, заключается и ответ на недоумения по поводу «некритического» отношения св. отца к византийскому тексту Библии²⁹.

24 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [39] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 95:23–24. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* О том, что частое напоминание Божественного Писания не есть многословие // *Он же. Творения*. Кн. 1. С. 233.

25 См. об этом понятии в последующих статьях, в разделе об исихазме.

26 См.: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [39, 40] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 96:27–36; 97:2–5.23–28. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* О том, что частое напоминание Божественного Писания не есть многословие; Изъяснение о лжеименном знании // *Он же. Творения*. Кн. 1. С. 236–238.

27 *Bielawski M. Sguardo contemplativo*. P. 67–68.

28 *Ibid.* P. 80.

29 Для западноевропейского сознания, сводящего христианство к интерпретации текста (и, в лучшем случае, исполнению его), такой подход должен, конечно, казаться необычным. Но для православного сознания такая мысль отнюдь не революционна. Её четко формулирует уже, например, свт. Иоанн Златоуст: *Johannes Chrysostomus. In Matthaeum I, 1* // PG. 57. Col. 13. Рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Матфея. Беседа [1, 1]. Москва, 2008. С. 7: «По-настоящему, нам не следовало бы иметь и нужды в помощи Писания, а надлежало бы вести жизнь столь чистую, чтобы вместо книг служила нашим душам благодать Духа».

В области герменевтики прп. Пётр верен своей несколько антиномичной оппозиции познания (условно-)естественного и сверхъестественного, различая, как обычно: 1) рассмотрение (διόρασις) — ведение, доступное человеческому естеству при условии чистоты ума, и 2) прозрение (προόρασις) — познание о том, что превышает естества, даруемое сверхъестественно, через откровение (ἀποκάλυψις) от Святого Духа; при этом и рассмотрение также реализуется только с помощью Божией (т.е. не одними естественными силами)³⁰, как мы это уже знаем. Признавая за внешней учёностью известную пользу, св. Пётр сводит оную к тому, что учёность даёт силу слова и может служить колесницей для светлых мыслей высшей премудрости, но только при сопутствии смирения³¹.

В исключительных случаях (например, ради пользы других) человек может получить даже и истинное откровение сверх своего достоинства, не будучи духовно и нравственно к тому подготовлен (как Навуходоносор или Валаам); однако это не означает, что он *знает так, как должно знать* (см. 1 Кор. 8, 2). Этим ещё раз подтверждается, что подлинное познание, имеющее действительную ценность, определяется для прп. Петра не формальной истинностью, но именно своей спасительностью, т.е. тем, что производит в человеке сотериологически значимые изменения, о которых говорилось ранее³². Исследование Писаний, заповеданное Господом (Ин. 5, 39), должно, во-первых, совершаться не одним умом, но более делом — телесным и нравственным подвигом, а во-вторых, приводить к обретению жизни вечной (ср. Ин. 12, 50). Пустое любопытство и рассудочное многознание не есть собственно познание; здесь скорее самомнение, иллюзия знания, тогда как на самом деле многое от нас скрыто — и скрыто именно для того,

30 М. Белявский замечает по поводу этих рассуждений, что они «открывают перспективы благодати». См.: Bielawski M. Sguardo contemplativo. P. 79.

31 Св. Пётр также отмечает, что действие благодати откровения соотнобразуется с состоянием и пользой людей. Этой же пользой объясняется и различная степень сложности писаний свв. отцов: одни из них, будучи премудры, ради пользы многих писали просто, другие же писали возвышенно, чтобы люди учёные не презрели написанного; сила же и простейших изречений, и самых премудрых — одна. См.: *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae* XXIII // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 157:10–13.17–18.34–38; 158:2–6.20–21.35–39; 159:1–11. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 23: О Божественных Писаниях, что в них нет разногласия // *Он же. Творения*. Кн. 2. С. 381–386.

32 Горшенев М.А. Реконструкция богословской гносеологии прп. Петра (Дамаскина). Часть 2. Антропология богопознания // БВ. 2025. № 2 (57). С. 200.

чтобы научить смирению и избавить от большего осуждения за преступления в ведении³³.

Сердцу неочищенному и уму, лишённому по этой причине благодатного просвещения, представляется в Писаниях (и Священных, и святоотеческих) множество разногласий. Но такое представление обличает только наше неведение: мы не разумеем ни себя самих, ни смысла явлений, ни цели бытия. На самом деле, все противоречия — только мнимые. Многие из них снимаются естественным путём, т. е. при помощи внимательного анализа и сопоставления. Прп. Пётр явно следует методу «герменевтического круга»: разные места Писаний подтверждают друг друга и рассматривать их нужно именно как единое целое. Изречения же, кажущиеся несообразными, объясняются спецификой времени или лица, послужившего для них поводом. В качестве примера св. отец приводит историю царя Седекии, о котором прор. Иезекииль утверждает, что тот не увидит земли Вавилонской (Иез. 12, 13), тогда как прор. Иеремия свидетельствует о переселении Седекии в Вавилон (Иер. 39, 7). Верно, однако, и то, и другое: Седекия был ослеплён в плену и, приведённый в Вавилон, не мог видеть его. Или другой пример: один и тот же пророк говорит: *мертвии живота не имеют видети*³⁴ vs. *оживут мертвецы* (Ис. 26, 14.19); но первое сказано о бездушных идолах, а последнее о всеобщем воскресении³⁵.

Для разрешения других экзегетических затруднений требуется высшее знание — мистическое откровение, ниспосылаемое Богом в очищенные ум и сердце безмолвника, что принципиально отличается от внешнего научения. Впрочем, и здесь действует принцип герменевтического круга. Св. Пётр хотя и приводит мысль прп. Исаака, что такие самодвижно приходящие мысли нужно принимать с доверием,

33 См.: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [40, 39] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 97:10–18; 96:37–38. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Изъяснение о лжеименном знании; О том, что частое напоминание Божественного Писания не есть многословие // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 237–238, 236.

34 Так в греч. и ц.-сл. В Синодальном переводе: *мертвые не живут*.

35 См.: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [2, 20, 39] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 12:37–13:2; 60:9–14; 95:24–31. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Начало с Богом содержания книги преподобного и богоносного отца нашего священномученика Петра Дамаскина; О том, что в Божественных Писаниях нет разногласия; О том, что частое напоминание Божественного Писания не есть многословие // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 29, 145, 233–234; *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XXIII* // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 157:25–31. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 23: О Божественных Писаниях, что в них нет разногласия // *Петр Дамаскин, прп.* Творения. Кн. 2. С. 382. — Св. отец приводит и другие примеры.

без скептического исследования; однако на основании прп. Антония Великого уточняет, что принимать «без рассматривания (χωρίς σκέψεως)»³⁶ нужно всё же только то, что подтверждается свидетельством Писания, т.е. либо самим толкуемым местом, либо другим, и прежде нахождения такого подтверждения не следует верить себе даже в том, что кажется откровением. (Таким образом получается, что, когда прп. Пётр запрещает исследование самодвижно приходящих пониманий и когда он, напротив, заповедует проверять их свидетельством Писания и Предания, он, по сути, говорит одно и то же: именно, что не должно доверять себе.) Именно таковы были великие отцы Василий, Златоуст и Григорий: боговдохновенность их толкований оправдывается самим Писанием, что заграждает уста желающим противоречить³⁷.

Серьёзнейшее гносеологическое препятствие находится внутри человека — это его собственная воля, сомнение и самоугодие, желание утвердить своё понимание. Это побуждает перетолковывать Откровение, находя аллегории там, где их нет, а это значит *перелазить иуде*, как *тать* (вместо того чтобы *входить дверью* смиренномудрия), и *красть* и *убивать* иносказанием подлинный смысл Писания, *погубляя* себя лжеименным знанием (ср. Ин. 10, 1.10). Отсутствие смирения, неготовность признать своё неведение, отказаться от претензии на обладание истинной привело эллинов и иудеев к извращению как смысла Писаний, так и природы вещей и ко всяческим заблуждениям. Именно в том проявлялась мудрость святых и именно потому могли они познавать тайны Божии, что умели, где нужно, сказать: «Не знаю», не стыдясь сознаться в немоги и неведении, не боясь насмешек еретиков, а внутри себя — прогоняя самоукорением искусительные иллюзии высоких разумений³⁸.

36 Под чем понимается собственная логика, своевольное толкование и «наука (ἐπιστήμη) телесная».

37 См.: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [20] // Φιλοκαλία. Т. Г'. Σ. 60:21–29, 61:1–10. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* О том, что в Божественных Писаниях нет разногласия // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 146–147; *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XXIII* // Φιλοκαλία. Т. Г'. Σ. 156:23–27. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 23: О Божественных Писаниях, что в них нет разногласия // *Он же.* Творения. Кн. 2. С. 379.

38 См.: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [20] // Φιλοκαλία. Т. Г'. Σ. 60:16–21.29–34. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* О том, что в Божественных Писаниях нет разногласия // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 145–147; *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XII, XXIII* // Φιλοκαλία. Т. Г'. Σ. 142:23–26.31–37; 158:6–11. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 12: О ведении чувственных творений; Слово 23: О Божественных Писаниях, что в них нет разногласия // *Он же.* Творения. Кн. 2. С. 346, 383.

Писание для прп. Петра — источник ведения и богословия, но пить из этого источника может только просвещаемый благодатью³⁹, для чего необходимо возрастать в духовной жизни; но это же требуется и для сохранения знания. Сподобившихся познаний и потом не внимающих им, не подвизающихся в соответствии с ними прп. Пётр, вслед за св. Максимом Исповедником, уподобляет Саулу, лишившемуся царства⁴⁰. Истинное познание не статично: как в том смысле, что оно всегда или возрастает, или убывает, так и в отношении к модусу своего бытия в человеке. Знание требует реализации, апеллирует к воле, предполагает личное ответное движение, ибо и само представляет собой не одну информационную константу, но динамику личных отношений, постоянный диалог с Богом. Диалог этот — бытийный, ибо ответом человека на откровение Божиих тайн может быть только изменение модуса своего бытия в соответствии с этими тайнами. Это и значит: продать всё имение и купить Евангелие, чтобы не только найти сокровенного в нём Христа чтением, но и принять Его в себя подражанием⁴¹. В противном случае дарованное ведение не будет ни понято, ни усвоено, ни сохранено.

Итак, мы видели, что прп. Пётр не только обращается к Писанию, но тематизирует саму экзегетическую проблематику. Эта проблематика выходит у него далеко за рамки интерпретации текстов и затрагивает онтологические пласты бытия, вскрывая целую систему онтогерменевтики, близкую к учению прп. Максима о логосах бытия. «Всё есть текст» — эта фраза Ж. Деррида вполне могла бы — в метафизическом смысле — служить выражением философско-богословских представлений прп. Петра. Его онтогерменевтическая методология основана на трёх принципах: 1) реверлятивном (познание есть откровение), 2) этико-аскетическом, или синергическом (откровение соотнобразуется с вектором духовного движения подвижника) и 3) практико-апофатическом (познание через отказ от знания и самоотречение).

39 Ср.: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [20] // *Φιλοκαλία*. Т. Г'. Σ. 60:8–9. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* О том, что в Божественных Писаниях нет разногласия // *Он же*. Творения. Кн. 1. С. 145.

40 См.: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [40] // *Φιλοκαλία*. Т. Г'. Σ. 97:18–23. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Изъяснение о лжеименном знании // *Он же*. Творения. Кн. 1. С. 238.

41 См.: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [15] // *Φιλοκαλία*. Т. Г'. Σ. 46:40–47:2. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* О четвертом ведении // *Он же*. Творения. Кн. 1. С. 113.

2. Богословский статус духовных созерцаний, их природа и происхождение

Мы уже убедились, что в понимании прп. Петра Дамаскина подлинное познание есть реальность религиозная и стяжевается на путях мистической жизни. Цель мистического познания — Бог, соединение с Богом, и хотя путь к непосредственному боговедению ведёт через ведение тварно-опосредованное, но совершается он в форме постоянного диалогического взаимодействия с Богом, которое в аскетико-антропологической плоскости реализуется как особое состояние молитвы, а на языке мистики именуется феорией (греч. *θεωρία*), или созерцанием, видением. Термины «*θεωρία*» и «*γνώσις*» («познание») употребляются прп. Петром как синонимы и относятся к мистическим познаниям, т. е. к высшему виду знания. Эти факторы определяют специфику познавательной методологии, или антропологически и теологически обоснованную форму познавательной деятельности, в практической гносеологии прп. Петра.

Прп. Иустин (Попович) замечает, что «в философии Святых Отцов слово “созерцание” — *θεωρία* (феория) — имеет онтологический и гносеологический смысл», означая «молитвенно-благодатное сосредоточение души на надумных тайнах» Бога и твари⁴². Прп. Иустин поясняет:

«В созерцании, личность подвижника веры живет над чувствами, над категориями времени и пространства, ощущает живую близкую связь с горним миром и питается откровениями»⁴³.

Духовное созерцание — это и есть мистическая трансценденция, сверхчувственная, но и сrexразумная эмпирия, о которой человек в обыкновенном своём состоянии не способен составить даже понятия. Это высшая форма знания в системе прп. Петра, знание онтологическое. Прочие виды знания — формально-рациональное и опытно-практическое — либо служат средством восхождения к созерцанию, либо результируют из него как его проявления или проекции.

Восьмеричный путь познания, или лестница из восьми ступеней созерцания, последовательно возводящая к непосредственному Боговедению, или Богословию (греч. *Θεολογία*), представляет центральную часть гносеологии прп. Петра Дамаскина, можно сказать — его визитную карточку. Свт. Игнатий (Брянчанинов) отмечает, что прп. Петром⁴⁴

42 Иустин (Попович), *Челыйский, прп.* Путь Богопознания. Гносеология святого Исаака Сирина. Гл. III.2. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/put-bogopoznanija/3_2

43 Там же.

44 Которого он по традиции считает священномучеником и митрополитом.

«учение о духовных, или умных, видениях изложено с особенною ясностью и подробностью»⁴⁵, и даёт, со своей стороны, ценнейшие комментарии, к которым мы будем обращаться. Лестница гносеологического восхождения св. Петра Дамаскина получает у разных авторов разные оценки и интерпретации, вызывая восхищение у одних и недоумение у других. Так, Ж. Гуйяр, в принципе отказывающий прп. Петру в оригинальности и самостоятельной ценности, естественно, пытается косвенно свести к заимствованиям и его восьмеричную систему духовных ведений. Он усматривает определённые параллели у Евагрия, хотя сам же, как бы сквозь зубы, признаёт, что не для всех ведений св. Петра у Евагрия имеются соответствия⁴⁶. Нужно сказать, что изложение евагрианской системы у В. Буссэ, на которого ссылается Ж. Гуйяр, хотя и обнаруживает некоторое сходство с учением прп. Петра, но служит, на наш взгляд, показателем принадлежности к общей традиции мысли и идейного влияния Евагрия на прп. Петра, но никак не аргументом против самобытности последнего⁴⁷. Пятиричная система созерцаний Евагрия, воспринятая им, вероятно, от Оригена и переданная прп. Максиму⁴⁸, заменяется у прп. Петра системой восьмеричной. Е. Ткачёв, в противоположность Ж. Гуйяру, считает, что вдохновителем св. Петра был прп. Исаак Сирий, у которого также отождествляются созерцание и познание⁴⁹. На наш взгляд именно система гносеологического восхождения прп. Петра является сердцевинной, стержнем всего его мистико-аскетического учения, все элементы которого так или иначе вращаются вокруг неё и именно в силу своего отношения к ней обретают истинный смысл, как мы попытаемся показать в дальнейшем.

Изъясняя природу и происхождение духовных видений, свт. Игнатий (Брянчанинов) противопоставляет их обычной для падшего человека, не замечаемой им духовной слепоте, равнозначной смерти духа и препятствующей различению истинного, духовного от ложного и греховного, направляющей всю деятельность человека к ложной

45 См.: *Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о чувственном и о духовном видении духов // Он же. Творения. Т. 3. Москва, 1993. С. 54–55.*

46 *Gouillard J. Un auteur spirituel byzantin du XIIe siècle: Pierre Damascène // Échos d'Orient. 1939. Vol. 38. № 195–196. P. 276.*

47 См.: *Bousset W. Apophthegmata: Studien zur Geschichte des ältesten Mönchtums. Tübingen, 1923. P. 311–312.*

48 См.: *Флоровский Г., прот. Восточные отцы V–VIII вв. С. 224, 225.*

49 *Ткачёв Е. В. Петр Дамаскин // ПЭ. 2018. Т. 32. С. 750.*

цели. Истинное, благодатное видение всецело зависит от воли Божией⁵⁰: как глаза видят не по воле человека, а в силу своего анатомического устройства, так от прикосновения Духа Божия ум неожиданно изменяется и получает способность духовно смотреть на материальные и нематериальные предметы, видеть тайны христианства⁵¹. Такое видение называется умным, потому что зрителем является ум; как плод Святого Духа, оно именуется духовным⁵².

Созерцания не суть простые размышления ума, но особые благодатные состояния, открывающие уму новые горизонты, новые понятия, новые реальности. Ум не воображает их, а именно зрит, впрочем, превыше всяких чувственных, мечтательных образов. «В духовных видениях нет ничего чувственного», — подчёркивает свт. Игнатий⁵³. Вместе с тем, это не отвлечённое, отстранённое зрение объективированной реальности, настаивает С. Хоружий, но обретение иного образа бытия, антиципация опыта будущего века⁵⁴. Митр. Иерофей (Влахос) отождествляет созерцание с Богообщением, обожением и «ведением божественной жизни», тождественным спасению, и понимает выделяемые прп. Петром ступени познания как более точное описание того бесконечного прогресса в созерцании, о котором свт. Григорий Палама говорит обобщённо как о постепенном восхождении к видению нетварного света⁵⁵. Мистическое богословие, напоминает Ж.-К. Ларше,

«в своем пределе <...> соответствует видению Бога, исполняемому и через Божественный нетварный свет и обоживающему. Именно в этом смысле тесной связи, существующей между видением Бога и молитвой сердца, осуществляемой в состоянии совершенства <...>

- 50 В силу этого святитель предпочитает термин «видение» термину «созерцание»; последнее он отождествляет с собственным действием человека, естественным и зависящим от произвола — с мечтанием, воображением, размышлением (на языке современной «популярной духовности» это назвали бы медитацией), с экзальтацией. Очевидно, что прп. Пётр использует термин «созерцание» (греч. «θεωρία») именно в том значении, которое свт. Игнатий придаёт «видению».
- 51 См.: Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о чувственном и о духовном видении духов. С. 53–54; Авва Исаак Сирский 50 (комментарий) // Отечник: рассказы о жизни святых подвижников. Москва, 2009. С. 369–370; Приношение современному монашеству. Москва, 2001. С. 155.
- 52 См.: Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о чувственном и о духовном видении духов. С. 54.
- 53 Игнатий (Брянчанинов), свт. Приношение современному монашеству. С. 64.
- 54 Хоружий С. С. Исследования по исихастской традиции. Т. 1: К феноменологии аскезы. Санкт-Петербург, 2012. С. 100.
- 55 Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия: Святоотеческий курс врачевания души / пер. с греч. А. Крюков. Сергиев Посад, 2005. С. 363–364.

и мог Евагрий сказать: «Если ты богослов, то будешь молиться истинно, и если ты истинно молишься, то ты богослов» [De oratione 60]»⁵⁶.

Итак, «созерцание неотделимо от молитвы»⁵⁷, или вернее: опыт созерцания есть опыт молитвенный, т.е. опыт богообщения. Прп. Пётр и описывает его как последовательность молитвенных состояний, часто иллюстрирует словами церковной гимнографии, часто предлагает практические советы, как совершать молитву при том или ином созерцании. О прп. Петре можно сказать то же, что и о прп. Максиме Исповеднике: созерцание означает у него «не простое видение вещей, как они даны в повседневном опыте, но своего рода духовную прозорливость», благодатное озарение, познание в Боге и распознавание скрытых божественных энергий, логосов, восхождение ума, уподобившегося Богу, к истокам бытия⁵⁸. Конечная же цель — встреча с Богом и принятие Его в себя, вступление в «самый таинственный мрак Божества» в состоянии чистой молитвы, превышей форм и идей⁵⁹.

Заключение

Итак, реконструируемая нами богословская система прп. Петра Дамаскина предстаёт как развитая система гносеологии, включающая, помимо учения о природе, видах и функциях знания, также раздел онтологии и выводимой из неё онтогерменевтики. При рассмотрении онтогерменевтики прп. Петра мы обнаружили, что весь тварный мир представляется ему книгой Божия Откровения, подобной Св. Писанию. Суть и смысл каждой вещи (как и каждого слова Писания) определяется изначально вложенной в неё творческой идеей, или замыслом, Бога — Божественным скопосом («намерением»). Трудно объяснить, почему для обозначения метафизических основ тварного бытия прп. Пётр предпочитает термин «скопос» термину «логос». Можно лишь предположить, что первый более подчёркивает динамичность, интенциональность: скопос — не столько идея вещи в платоновском смысле, не столько образец для неё, сколько её предназначение, телос, или функция вещи, причём не столько космологическая, сколько именно телеологическая. В области онтогерменевтики реализуется уже известным нам синергетический принцип: хотя познание некоторых Божественных скопосов

56 Ларше Ж.-К. Что такое богословие? / пер. с франц. П. Б. Михайлова // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. 2012. Вып. 3 (41). С. 120.

57 Флоровский Г., прот. Восточные отцы V–VIII вв. С. 224.

58 Там же.

59 Там же.

совершается при помощи естественных сил человеческой природы (освобождённых от повреждения грехом), однако и для этого познания требуется Божественное содействие. Тем более для познания истин, превышающих природу, необходимо прямое сверхъестественное откровение. Таким образом, познание мира является для прп. Петра разновидностью богопознания и имеет revelativно-синергический характер. Со стороны человека требуется духовно-нравственное очищение, а также апофатическое смирение — отказ от иллюзии знания и даже от претензии на него, от самого желания непременно всё познать, и своеобразное погружение в собственное неведение.

Далее мы рассмотрели богословский статус высшего вида познания — духовных созерцаний. Если со стороны Бога созерцание является откровением Бога человеку, то с антропологической точки зрения оно представляет собой как бы феноменологическую форму этого мистического откровения, состоящую в апофатическом молитвенном опыте.

Если подлинное познание есть осуществление связи человека и Бога, то нам предстоит теперь понять, как она именно реализуется на практике в рамках мистико-аскетического учения прп. Петра. Этому мы планируем посвятить следующую статью из нашего цикла.

Продолжение следует

Источники

- Johannes Chrysostomus*. In *Matthaeum* (homiliae 1–90) // PG. T. 57. Col. 13–472; T. 58. Col. 471–794.
- Petrus Damascenus*. *Admonitio animae suae* // Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν νηπυκῶν. Т. Г'. Αθήναι: Αστήρ, 1991. Σ. 5–111.
- Petrus Damascenus*. *Orationes XXIV alphabeticae* // Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν νηπυκῶν. Т. Г'. Αθήναι: Αστήρ, 1991. Σ. 112–168.
- Игнатий (Брянчанинов), свт.* Слово о чувственном и о духовном видении духов // *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения: [в 7 т.]. Т. 3. Москва: Правило веры, 1993. С. 3–67.
- Игнатий (Брянчанинов), свт.* Приношение современному монашеству, заключающее в себе правила наружного поведения для новоначальных иноков и советы относительно душевного иноческого делания. Репр. изд. по изд. 1867 г. Москва: Изд. им. святителя Игнатия Ставропольского, 2001.
- Игнатий (Брянчанинов), свт.* Отечник: рассказы о жизни святых подвижников. Москва: ДАРЬ, 2009.
- Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Евангелие от Матфея. Беседы 1–41. Москва: Правило веры, 2008.

Преподобного Петра Дамаскина творения: краткое изложение священного трезвения. Москва: Правило веры, 2021.

Литература

- Иустин (Попович), Челийский, прп.* Путь Богопознания. Гносеология святого Исаака Сирина. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/put-bogoroznanija (дата обращения: 18.5.2024).
- Горшенин М. А.* Реконструкция богословской гносеологии св. Петра (Дамаскина). Ч. 1: Прп. Пётр Дамаскин как гносеолог // *Богословский вестник*. 2025. № 1 (56). С. 95–112.
- Горшенин М. А.* Реконструкция богословской гносеологии прп. Петра (Дамаскина). Ч. 2: Антропология богопознания // *Богословский вестник*. 2025. № 2 (57). С. 185–206.
- Ларше Ж.-К.* Что такое богословие? / пер. с франц. П. Б. Михайлова // *Вестник ПСТГУ*. Сер. I: Богословие. Философия. 2012. Вып. 3 (41). С. 117–131.
- Иерофей (Влахос), митр.* Православная психотерапия: Святоотеческий курс врачевания души / пер. с греч. А. Крюков. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005.
- Лосский В. Н.* Догматическое богословие // *Богословские труды*. 1972. № 8. С. 131–183.
- Ткачёв Е. В.* Петр Дамаскин // *Православная энциклопедия*. 2018. Т. 32. С. 738–751.
- Флоровский Г., прот.* Восточные отцы V–VIII вв.: Из чтений в Православном богословском институте в Париже. Париж: [Б. и.], 1931.
- Хоружий С. С.* Исследования по исихастской традиции: [в 2 т.]. Т. 1: К феноменологии аскезы. Санкт-Петербург: Изд. РХГА, 2012.
- Bielawski M.* Sguardo contemplativo: Saggio su Pietro Damasceno, autore filocalico. Veruccio: Pazzini, 2008. (Monastica; vol. 19).
- Bousset W.* Apophthegmata: Studien zur Geschichte des ältesten Mönchtums. Tübingen: J. C. B. Mohr, 1923.
- Gouillard J.* Un auteur spirituel byzantin du XIIe siècle: Pierre Damascène // *Échos d'Orient*. 1939. Vol. 38. № 195–196. P. 257–278.
- Peters G.* «A Treasury of Divine Knowledge and Wisdom»: The Twelfth-Century Byzantine Spiritual Theology of Peter of Damascus. PhD Thesis in Theology. Toronto: Univ. of St. Michael's College, 2003.